

Растерянный Заместитель министра Е, послушавшись мягких уговоров коллег, поднялся и пошел вслед за сыном. В прохладе ночного ветра хмель немного выветрился, и мужчина вдруг заподозрил неладное. Что вообще он делает?

Пока Заместитель министра Е пытался собраться с мыслями, шедший впереди Е Мянью, который от волнения едва не путал руки и ноги, как назло, на самом повороте крытой галереи столкнулся с Цзян Бэйцинем и Вэй Аньюанем, вышедшими его искать.

Увидев за спиной Е Мянью Заместителя министра Е, оба приятеля округлили глаза и дружно ахнули от неожиданности.

В душе Е Мянью взвыл: «Небеса меня порешить решили!», но натянул на лицо улыбку, шагнул вперед и с наигранным восторгом воскликнул:

— Какая встреча! Я пришел сюда, чтобы проводить отца домой, и надо же — столкнулся с вами!

Цзян Бэйцин и Вэй Аньюань застыли в полном недоумении.

Заметив, как Е Мянью отчаянно подает им знаки глазами, будто курицу режет, Цзян Бэйцин сообразил первым. Он выдал «А-а...», но не успел придумать, что сказать дальше, как у стоявшего за спиной Е Мянью Заместителя министра Е усы встали дыбом от ярости.

— Ах ты, паршивец! — взревел он.

Спина Е Мянью мгновенно заледенела. Растолкав стоявших перед ним горе-напарников, он бросился наутек. Заместитель министра Е, плюнув на всякое приличие, кинулся вдогонку.

Фигуры отца и сына давно растаяли во тьме, а Цзян Бэйцин и Вэй Аньюань все еще стояли на месте, не в силах прийти в себя от изумления.

В карете поместья Е Е Мянью сжался в комок в самом углу. Заместитель министра Е замахнулся, собираясь вклеить ему затрепину, но Е Мянью закрыл голову руками и закричал:

— Только попробуй меня ударить! Я расскажу матушке, что ты хотел взять в дом девушку из веселого квартала мне в мачехи!

Рука Заместителя министра Е замерла в воздухе. Он тут же вспыхнул от гнева:

— Что за чушь ты несешь?!

Раз уж терять было нечего, Е Мянью выпрямил шею и упрямо уставился на отца, с абсолютной уверенностью заявив:

— Вы думаете, я ничего не заметил? Та девушка, что сидела рядом с вами, выглядела такой обиженной, будто вот-вот расплчется, и платочек в руках терзала так, что чуть дыру в нем не протерла! Признайтесь, вы ведь пообещали забрать ее в поместье и сделать своей наложницей?

Лицо Заместителя министра Е несколько раз менялось в цвете. Лишь спустя добрую минуту он буркнул в оправдание:

— Да что ты понимаешь! Это обычные вежливые слова, которые мужчины говорят в таких заведениях. Кто же принимает их всерьез!

Е Мянью покосился на него исподлобья:

— Неважно, верю я или нет. Я просто расскажу все матушке, а она уж пусть сама разбирается. Бе-бе-бе!

— Да как ты смеешь?! — Заместитель министра Е едва не лишился чувств от злости, и его едва опущенная рука снова взлетела вверх. — Паршивец мелкий! Ты что, хочешь лишить наше поместье Е всякого покоя?

— Конечно же нет, — Е Мянью поспешно вцепился в рукав отца и заискивающе улыбнулся: — Отец, может, простишь меня на этот раз? Давай дадим друг другу шанс исправиться и начать жизнь с чистого листа.

Ладонь Заместителя министра Е наконец опустилась на сына. Его рука даже онемела от удара, но гнев все еще не утих. Дрожащим голосом он прорычал:

— С чистого листа?! Я тебя сейчас так отделаю, что ты сразу отправишься на перерождение!

Е Мянью сжался под градом шлепков, а когда все закончилось, принялся тереть ноющие плечи и руки. Надув губы, он пробормотал:

— Древние говорили: малое наказание предостерегает от больших грехов. Вы меня уже поколотили, так что дело закрыто. Больше к этому не возвращаемся.

Выйдя из кареты, Е Мянью с понурой головой поплелся за отцом в поместье Е. Он был уверен, что тот поведет его в кабинет для сурового наказания по семейным правилам, но сердито шагавший впереди Заместитель министра Е вдруг остановился на развилке садовых дорожек. Кивком головы он приказал слугам удалиться, после чего строго произнес:

— Ступай к себе во Двор Баофэн.

Е Мянью удивленно похлопал ушами, сомневаясь, не ослышался ли.

Заместитель министра Е неловко кашлянул и негромко добавил:

— Кхе, твоя матушка сейчас занята приданым для твоей второй сестры, с ног сбивается от забот и ни минуты свободной не имеет. Так что без особой надобности не беспокой ее по пустякам.

Глаза Е Мянью радостно блеснули.

Заместитель министра Е, заведя руки за спину, искоса зыркнул на него:

— Уяснил?

Е Мянью был малым смышленным и все понял с полуслова. Закивав, как клюющий зерно цыпленок, он зачастил:

— Уяснил, уяснил! Отец, не беспокойтесь, я в эти дни буду очень занят учебой, поэтому не стану ходить в главный двор, чтобы выражать почтение матушке. Передайте ей это, пожалуйста.

— Хм, — Заместитель министра Е погладил бороду и чинно кивнул: — Учеба превыше всего. Раз так, ступай во Двор Баофэн и занимайся уроками.

Стоило отцу договорить, как Е Мян и след простыл. Фэнцзинь, суетясь словно ошпаренная курица, побежал следом, высоко держа фонарь.

— Четвертый молодой господин, не бегите так быстро, смотрите под ноги, не упадите!..

Заместитель министра Е посмотрел вслед непутевым хозяину и слуге, направлявшимся во Двор Баофэн, и с досадой пробормотал под нос:

— Маленький негодник! И в кого он только такой уродился?

Весь сегодняшний день для Е Мян прошел в кутерьме и суматохе. Вернувшись во Двор Баофэн, он с удовольствием принял ванну, чтобы снять усталость, а затем растянулся на низкой кушетке. Пока сохли волосы, он мысленно прокручивал в голове все сегодняшние треволнения.

Баонянь принесла расписной фарфоровый горшочек с цветочным кремом и стянула с плеч Е Мян домашнее платье. Но не успела она нанести средство, как от испуга выронила горшочек из рук.

Едва не плача, она вскрикнула:

— Какой душегуб это сделал?

Баоюэ и остальные служанки испуганно сбежались на крик. Увидев багровые следы на спине и правом плече Е Мян, они тоже перепугались и принялись расспрашивать, что произошло.

Е Мян повернул голову, осмотрел себя и потрогал плечо. Болеть уже не болело, просто кожа у него была слишком чувствительной. После отцовской трепки эти следы сойдут разве что дня через два.

Е Мян безмятежно усмехнулся и рассказал служанкам о дневной кутерьме как о забавном приключении. Однако девушки, услышав историю, переменились в лице. Они поспешно принесли из кухни еще одну бочку горячей воды, щедро насыпали туда полыни и сушеных лепестков душистой хризантемы и заставили его искупаться еще раз, да как можно тщательнее.

Сидя в бочке, Е Мян размяк так, что кожа на пальцах совсем сморщилась. Он недовольно проворчал:

— Вы с меня шкуру содрать решили, что ли?

Девушки за ширмой молчали с каменными лицами. Баонянь и вовсе собрала все приготовленные ею целебные притирания и унесла к себе в комнату, бросив напоследок:

— Раз ходишь по таким грязным местам, то и не пользуйся моими хорошими вещами!

Е Мян промолчал, не зная, что ответить.

На следующий день, едва Е Мян пришел на занятия, перед самым входом во Двор Цижуй дорогу ему преградил один из инспекторов дисциплинарной палаты, с которым он обычно ладил.

Он отвел Е Мян в укромное местечко и что-то прошептал ему на ухо. Е Мян так и застыл на месте.

Оказалось, Вэй Анъюань только что ходил к Главному надзирателю Цзя с требованием обменять дворы уже сегодня. Однако Главный надзиратель Цзя заявил: «Обмениваться не нужно. Вы можете въехать прямо сегодня, еще пару дней назад мы обустроили для вас в том дворе отдельный учебный класс».

Вэй Анъюань, разумеется, терпеть этого не стал и прямо обвинил руководство академии в вероломстве. Главный надзиратель Цзя в ответ отчитал его за глупые капризы, возразив, что академия обещала лишь переезд Двора Цижуй во Двор Цинань, но никто не говорил, что Двор Цинань переедет на их место.

Вэй Анъюань никогда еще не оказывался в столь глупом положении. Поняв, что его обвели вокруг пальца с помощью словесной эквилибристики, он мгновенно вспыхнул и отправился напрямик в Зал учебной администрации Сюэчжэнтана, чтобы потребовать объяснений от Великого цзицзю.

— Где он сейчас? — встревоженно спросил Е Мянью.

— В Зале учебной администрации у Великого цзицзю, — ответил тот.

«Вот же предвзятые стариканы!» — подумал Е Мянью. Поблагодарив собеседника сложенными в приветствии руками, он поспешил в Зал учебной администрации Сюэчжэнтана.

Главный надзиратель Цзя, казалось, специально ждал его у входа. Проведя юношу внутрь, он торопливо прошептал:

— Постарайся его урезонить. Ни в коем случае не вздумай бунтовать вместе с ним. Этот паршивец не поддается ни на ласку, ни на угрозы. Великий цзицзю уже на грани ярости.

Войдя в зал, Е Мянью окинул взглядом собравшихся и невольно вздрогнул. Здесь присутствовали главы Павильона Синсы, Палаты Цзяюань и Зала учебной администрации Сюэчжэнтана — зрелище напоминало настоящий совместный суд трех ведомств.

«Ну и ну, а у нашего дружка Вэя немалый авторитет в академии», — подумал Е Мянью.

Обычно невозмутимый Вэй Анъюань сейчас стоял с пунцовым от гнева лицом, крепко сжав кулаки, и с вызовом смотрел на наставников.

Великий инспектор Цзи потирал виски, пытаясь говорить примирительно:

— Тот двор у озера больше ваших прежних как минимум вдвое. Поместиться там всем вместе не составит труда, тесноты не будет. К чему этот шум?

— С какой стати мы должны делить один двор для занятий с кем-то еще? — сердито возразил Вэй Анъюань. — Я против! Пусть они немедленно съезжают!

Великий цзицзю сердито хмыкнул и громко пригрозил:

— Вэй Анъюань! Не думай, что руководство академии не посмеет наказать тебя. Если продолжишь дерзить, я лично применю к тебе правила академии! — С этими словами он с силой ударил ладонью по столу и приказал: — Позовите людей из Павильона Синсы! Принесите бамбуковую линейку, я сам его проучу. А завтра лично отправлюсь в резиденцию канцлера с извинениями!

Вэй Анъюань с каменным выражением лица шагнул вперед и гневно ответил:

— Бейте! А завтра я попрошу отца направить доклад к престолу, чтобы Император сам рассудил: то ли Императорская академия Гоцзысюэ последние полгода проявляет вопиющую несправедливость, потворствуя Двору Цинань, то ли это я беспричинно устраиваю беспорядок!

— Ах ты!.. — От ярости Великий цзицзю едва не лишился чувств, он лишь указывал на юношу дрожащим пальцем, не в силах вымолвить ни слова.

Е Мянь, успевший услышать лишь этот короткий спор, покрылся холодным потом. Неужели какой-то там двор стоит того, чтобы терпеть побои и доводить дело до самого Императора?

<http://bllate.org/book/18289/1753861>